

ОЛОНЕЦКИЯ ВЪ ДОМОСТИ

Губернская

Выходить ЕЖЕДНЕВНО, кроме послѣдпраздничныхъ дней, по вторникамъ, четвергамъ и субботамъ полная обѣ части (официальная и неофициальная), а въ остальные дни телеграфные бюллетени и неофициальная часть.

Подписка цена съ доставкой на домъ въ г. Петровзаводскъ и деревенскій во все мѣстности Российской Имперіи, на годъ 3 руб., на полгода 2 руб., на три мѣсяца 1 руб., и на одинъ мѣсяць 75 коп.

Отдѣльные номера газеты продаются въ конторѣ Типографіи Губернскаго Правленія по 5 коп. за номеръ.

Подписка принимается въ Олонекскомъ Губернскомъ Правленіи, въ Уважнмъ и Городекомъ Полицейскімъ Управленіи и у г. Старовитъ Простаковъ.

Цена за напечатаніе частныхъ объявленій: однократное—10 коп., двукратное—13 коп., и трехкратное—16 коп. и т. д. въ первый разъ по 3 коп. каждый разъ съ печатной строки въ одинъ столбчикъ, а на первой страницѣ—двое дороже.

Статьи и корреспонденція адресуются на имя РЕДАКТОРА, съ обозначеніемъ имени и адреса автора, а также условій.

Статьи, присланныя безъ условій, Редакція, въ случаѣ надобности, подвергаетъ измѣненію и сокращенію, а признаннымъ годными уничтожаются. Авторы, желающіе получить непонятнымъ статьямъ обратное, прилагаютъ при статьяхъ почтовую марку.

Телефонъ Губ. Типографіи № 18.

Телефонъ Редактора неофициальной части № 84.

ЧАСТЬ НЕОФИЦИАЛЬНАЯ.

Телеграммы.

Олонекскихъ Вѣдомостей.

14 Ноября.

ГОСУДАРСТВЕННАЯ ДУМА.

13 ноября засѣданіе открывается въ 2 часа; председательствуетъ Хомяковъ. Оглашается сообщеніе министра юстиціи о привлеченіи къ судебной ответственности по третьему пункту 129 ст. члена Думы Козубакина. Оглашаются фамили лица оказавшихся избранными въ комиссіи: финансовую, по исполненію росписи и редакціонную. Докладывается заявленіе 59 членовъ объ образованіи новыхъ комиссій, въ томъ числѣ комиссіи по выработкѣ чрезвычайныхъ мѣръ въ условіяхъ страны, судебной, о путяхъ сообщенія, объ управленіи и самоуправленіи, по вопросамъ торговли и промышленности и т. д.

На очереди рассмотрѣніе доклада комиссіи 18-ти по проекту вѣсподданншаго адреса. Докладчикъ комисіи Пашаевъ докладываетъ принятый комиссіей въ основу своихъ сужденій текстъ адреса, выработанный парламентской фракціей союза 17 октября и сообщая, что представители фракціи оставили за собой право вносить поправки по этому тексту съ соответственной мотивировкою. Открываются пренія. Записывается свыше 50 ораторовъ. Соціалъ-демократовъ въ залѣ нѣтъ. Большую программу рѣчь отъ имени союза 17 октября произноситъ Гучковъ. Онъ говоритъ, что адресъ долженъ быть не партійнымъ, онъ долженъ схватить все то, что насъ разномыслихъ объединяетъ. Мы люди разныхъ политическихъ теченій, национальностей и классовыхъ интересовъ и несомнѣнно то, что стѣны эти будутъ еще не разъ свидѣтелями самой ожесточенной борьбы, но есть положенія на которыхъ разногласіе не допустимо, которыя всѣхъ должны объединять. Такимъ вопросомъ является всеподданншій адресъ. Мы отбросили въ немъ не только отъ узко-партійныхъ дозвонговъ, но мы устранили въ немъ даже все широко-партійное. Единмысль въ вопросѣ объ адресѣ доказательство миру, насколько мы представляемъ единое организмыское цѣлое. Къ какому бы политическому теченіямъ мы не принадлежали, но у насъ все-таки есть возможность установить рядъ общихъ положеній, рядъ такихъ политическихъ аксіомъ, которыя могутъ быть приняты всѣми. Приступая къ составленію адреса мы полагаемъ, что первая мысль наша должна нести къ нашему Государю. По отношенію къ нему вѣдь до сихъ поръ не исполненъ священный долгъ и народнаго представительства и всего народа. Передъ тѣмъ Государемъ, который взялъ на себя смѣлый поинчикъ, который порвалъ съ прошлымъ и смѣло пошелъ по пути великихъ реформъ, передъ которыми остановивались его предшественники,—мы въ долгу. Больше дѣлать прошло уже, а слово благодарности Государю сказано еще не было. Какъ бы ни называть то, что намъ даровано, слово благодарности должно быть сказано. Конечно, возможна различная оценка того, что дано, но манифестъ 17 октября—добровольный отказъ Монарха отъ правъ неограниченныхъ. Для октябристовъ актъ 17 октября есть установленіе конституціоннаго строя и, если мы не употребили этого выраженія, то только, потому, что мы не считаемъ себя въ правѣ навязывать наше толкованіе другимъ; мы считаемъ, что не время теперь заниматься государственно-правовыми дебатами и потому Государю дадимъ мы не называли спорными терминами, мы называли этотъ даръ выраженіемъ самого Государя, актомъ 17 окт., а выполнение его мы назвали основными законами. И за это глубокій Ему поклонъ. Мы, конституціоналисты, не видимъ въ установленіи у насъ конституціонной монархіи уменьшенія Верховной Власти, мы видимъ въ ней освобожденіе Царя отъ придворной камарильи и отъ чиновничьяго средоточія и мы убѣждены, что будетъ такими же вѣрными и преданными слугами нашего конституціоннаго Царя, какими были наши предки при царяхъ самодержавныхъ и неограниченныхъ. При современныхъ условіяхъ нужна сильная Царская Власть, подъ руководствомъ которой, при сложности внутренней жизни страны, только и возможно осуществленіе великихъ предстоящихъ задачъ. Вотъ почему мы боремся противъ дозвонговъ, выставленныхъ двумя Думами и нѣкоторыми политическими партіями. Не для того освободилъ себя Царь, что-

бы путемъ парламентаризма, напримѣръ, снова передать власть въ руки господствующихъ политическихъ партій и ихъ центральныхъ комитетовъ. Не словами, конечно, буду я убѣждать нашихъ политическихъ противниковъ. Мирная и спокойная работа третьей Думы примирить ее противниковъ и не пройдетъ и года, какъ этимъ путемъ выводу будетъ направлено противъ Думы жало. Тяжелая страданія отечества вызвала страшный порывъ любви къ Родинѣ. Этотъ порывъ станетъ руководящей цѣлью всѣхъ думскихъ партій и не встрѣтитъ противорѣчій ни съ чьей стороны. Наконецъ, заключительная часть посвящена признанію неопоримыхъ ясныхъ задачъ, намъ предстоящихъ. Мы говоримъ о томъ, что наиболее необходимо въ нашѣмъ умѣ и въ душѣ всего народа; мы просимъ нашихъ политическихъ противниковъ помочь намъ найти общую съ нами почву. Эта общая почва создастъ изъ насъ не дипломатическую конференцію воюющихъ партій и народностей, а единое общее русское народное представительство. Думаю, что сегодня мы эту почву найдемъ и скажемъ всему миру, что мы представляемъ единое организмыское цѣлое. (Продолжительные аплодисменты).

Епископъ Митрофанъ отъ имени правыхъ настаиваетъ, что необходимо, чтобы непосредственно въ проектуремомъ адресѣ въ обращеніи «Всемилостивѣйшій Государь», вставитъ «Ваше Императорское Величество» и «Самодержецъ Всероссийскій». Епископъ считаетъ, что нѣтъ надобности изъяснять и доказывать полную необходимость добавленія этихъ словъ членамъ Государственной Думы, только что подписавшимъ торжественное общеніе въ непоколебимой вѣрности своему Самодержавному Государю. (Аплодисменты справа).

Милоховъ заявляетъ, что партия народной свободы не вноситъ текста своего адреса, ибо адресъ партіи,—это адресъ, составленный первой Государственной Думой. (Сильное движеніе, шумъ справа. Звонокъ председателя, предупреждающаго: «Прошу не останавливать ораторовъ и замѣчаній съ мѣста не дѣлать»). Партия народной свободы не вноситъ теперь этого текста, ибо считаетъ, что сдѣлать это въ третьей Думѣ нѣтъ ни надобности, ни возможности. Партия народной свободы впередъ присоединяется къ идѣ привѣтствовать Монарха въ отвѣтъ на его привѣтъ, потому фракція народной свободы вошла въ обсужденіе адреса комиссіи и наша возможная поддержка октябристскій текстъ, не считая возможнымъ развернуть свою программу. Партия находитъ необходимымъ указать, что въ наше время спорно то, что считалось въ спорѣ и сомнѣній въ первой Думѣ, это вопросъ о государственномъ стройѣ. Отвѣтъ на этотъ вопросъ было бы напрасно ждать отъ исполнительной власти, но Дума находится въ болѣе счастливомъ положеніи. Для Думы отвѣтъ на этотъ вопросъ долженъ быть яснѣе и она должна дать его странѣ и всему миру. Цѣль, высказанная Гучковымъ, та, которая охватитъ все, что насъ разномыслихъ объединяетъ; цѣль почтенная и, если бы она была достижима, мы первые присоединились бы къ нему, но уже послѣдующій ораторъ нарушилъ созданную Гучковымъ идиллію. Путемъ юридическаго анализа законодательства послѣдняго времени ораторъ приходитъ къ заключенію, что простой анализъ дѣйствующаго законодательства показываетъ, что актъ 17 октября создалъ цѣльный переворотъ. Послѣ 17 октября мы имѣемъ дѣло съ обновленнымъ, новымъ государственнымъ строемъ. Признаніе октябристами въ лицѣ Гучкова этого новаго строя конституціоннымъ имѣетъ цѣль, но почему же не сказать этого слова въ адресѣ, чтобы положить конецъ недоумѣніямъ здѣсь, въ этой залѣ. Отказъ отъ словъ «конституціонный строй» можетъ быть понятъ лишь какъ отказъ отъ слова, отъ термина, но не отъ самого понятія, но такъ ли поймутъ этотъ отказъ въ странѣ. Если вы сейчасъ упустите ту великую честь, которая выпала на вашу долю назвать своимъ именемъ ту великую вещь, которой ждали столько поколѣній, ваши избиратели въ правѣ будутъ спрашивать: куда же вы дѣли тотъ щитъ, который съ собой принесли, не съ нимъ и не на немъ, вы возвратились безъ него. (Шумъ) Если вскакъ сравненій, то къ слову ихъ вамъ слѣдуетъ не въ Лавдемонѣ, а у эпикурейцевъ. (Шумъ усиливается, слышны отдаленные возгласы, звонокъ председателя) Хомяковъ заявляетъ, что председательствуетъ председатель. Милоховъ продолжаетъ: государство есть сфера права и государственная власть, какъ источникъ права, не можетъ носить въ себѣ зародыши произвола и безправія власти. Всѣ органы государственные первые должны подчиняться законамъ. Актъ 3 июня—побѣда силы надъ правомъ и тѣмъ болѣе созданное нынѣ представительство должно сказать то слово, о

которомъ адресъ молчитъ. Далѣе ораторъ говоритъ: партия кадетъ всеявно поддержитъ поправку, которую внесутъ поляки, партия кадетъ не можетъ согласиться съ крайними правыми, проповѣдующими не начало солидарности, а начало вражды, принять и засадить патриотизмъ не Россійскій, а Велико-русскій, они стремятся великую Имперію сдѣлать колоссомъ на гнилыхъ ногахъ. Это политика Австрійская, по этому пути мы не пойдёмъ. (Аплодисменты слѣва, глухой ровотъ недовольства справа, молчаніе въ центрѣ).

Принимается предложеніе прекратить записи ораторовъ. Остаются заслужить 53 оратора.

Пуришкевичъ говоритъ: какую дивную картину представляло бы единеніе Думы въ чувствѣ любви къ Венценосному Вождю. Къ сожалѣнію единенія этого нѣтъ. Глубокая пропастъ залегла между представителями народа русскихъ политическихъ теченій, неизвѣстно предѣла желанному концу. Не въ привычкахъ правыхъ выносить на судъ толпы то знамя, за которое они держатся, но разъ вызовъ брошенъ, то мы должны отвѣтить. Говорятъ актъ 17 октября далъ намъ не обыкновенный, а новый государственный строй, но забывають, что въ государственной жизни нѣтъ скачковъ и не можетъ не быть преемственной связи между законодательными актами. Попытки къ насажденію въ Россіи конституціоннаго строя, начались со времени императрицы Анны Іоанновны. Приведа подробный обзоръ всѣхъ конституціонныхъ стремленій на историческомъ пути Россіи вплоть до царствования Императора Александра Второго, трагическая кончина котораго надолго положила конецъ конституціоннымъ иллюзіямъ, ораторъ выводитъ заключеніе, что всѣ попытки къ насажденію конституціи, предпринимающіяся по почину сверху, кончались ни чѣмъ, ибо мало желанія сверху, желанія определеннаго круга, нужно сочувствіе широкихъ слоевъ и массъ населенія, подготовка народнаго сознанія. Но этихъ условій не было прежде и нѣтъ ихъ и теперь. Подносія всеподданншій адресъ, мы или октябристы должны говорить не отъ себя, а отъ народа Русскаго, мы должны выразить духъ народныхъ сердецъ. Скажите же: если среди русскаго крестьянства желаніе посягнуть на ограниченіе самодержавныхъ правъ Монарха? Напрасно упрекаютъ насъ въ реакціонности. Мы находимъ отъ безобразій казачьего строя, приведшаго къ Мукдену и Цусимѣ. Чувство патриотизма не меньше бьется въ Русскихъ сердцахъ, чѣмъ въ сердцахъ шлоаменитыхъ. Мы стремимся углубить русло русской жизни, но не переводить ея теченія въ другое русло. Прошлое намъ уже известно, будущее нѣтъ. Что ждетъ насъ при исполненіи нашихъ желаній—неизвѣстно. Историкъ насъ разсудитъ. Въ первыхъ Думахъ на этихъ скамьяхъ сидѣли люди, которые хотѣли разрушить все прошлое Россіи. Задачей нашей было сдержать ихъ стремленія, ввести дарованную свободу въ черту правльняго вѣдѣнія. Мы, пользуясь слабостью власти, хотѣли возратить побольше. Мы, не уменьшая значения свободы, вида ваши посягательства, говорили вамъ: стой, не впередъ ведете вы, а къ разрушенію Россіи. Весь споръ, если вынуждъ глумъ же, не имѣетъ существеннаго значенія. Третья Дума не учредительное собраніе и разрѣшать споръ о конституціи или самодержавіи здѣсь не мѣсто. Но мы говоримъ не для Россіи, а для Европы, для всего мира. Мы думаемъ, что Европа понимаетъ, что Царь, который, видя, что народъ не понимаетъ реформы, оттанулъ его твердою рукой назадъ, въ закону 3 июня—это Царь Самодержавный. Мы говоримъ потому, что совѣсть народная встревожится, когда затронутъ его святая святыхъ, когда заговорятъ о самодержавіи. Пусть же знаютъ въ народѣ, что, если есть известное теченіе къ ограниченію верховныхъ правъ Самодержавнаго Монарха, то есть и другое теченіе, чисто Русское, которое не дастъ его въ обиду. Въ заключеніе своей рѣчи ораторъ призываетъ октябристовъ согласиться съ необходимостью добавленія въ текстъ адреса слова «Самодержавный». Вы, говоритъ онъ, можете понимать его какъ историческій терминъ, мы будемъ понимать, какъ знамя, но пойдете вмѣстѣ, отбѣлшисъ отъ дѣлныхъ. Пуришкевичъ озанчиваетъ словами: не заставляйте насъ правыхъ уходить къ себѣ въ право и стоять особнякомъ. (Аплодисменты справа)

Балазовъ отъ имени умѣренно-правыхъ заявляетъ объ ихъ желаніи примкнуть къ тексту октябристскаго адреса, но полагаетъ, что исключеніе изъ титула Государя слова «Самодержавный» внесетъ такую пустоту, которая ни чѣмъ не можетъ быть заполнена. Въ заключеніе онъ поясняетъ, что въ словахъ «обновленный государственный

строй» умѣренно-правые не подозреваютъ указанія на конституцію, которой они не признають.

Танцовъ призываетъ всѣхъ, кому дѣло дороже словъ, избѣганъ партійныхъ разногласій, присоединиться къ тексту октябристовъ, чуждому всякой политической окраски. (Объявляется перерывъ на 1/2 часа).

Послѣ перерыва выступаетъ Львовъ Николай, Дюковский, Ляховицкій, Петровъ, Будатъ, Капустинъ, Хасмамефовъ, Клопотовскій, Каменскій, Епископъ Митрофанъ, Марковъ, Махлаковъ, Машковичъ, Симонинъ, Владимировъ, и Аджемовъ. Всѣ ораторы принципиально согласны о необходимости поднесеніе привѣтвеннаго адреса Государю, но разногласіе возбуждаетъ лишь вторая политическая часть его текста. Ораторы поляки, мусульмане и литовцы настаиваютъ о влюченіи поправки объ удовлетвореніи справедливыхъ стремленій национальностей, населяющихъ Россію. Представители трудовой группы заявляютъ, что они могли бы голосовать лишь за адресъ, составленный первой Думой. Въ 6 1/2 часовъ засѣданіе закрывается. По постановленію Думы слѣдующее засѣданіе для продолженія сужденія по тому же вопросу назначается черезъ два часа въ 8 1/2 часовъ вечера.

Вечернее засѣданіе открывается въ 8 1/2 часовъ.

Ефремовъ отъ имени мирнообновленцевъ заявляетъ, что не взираая на нѣкоторое разногласіе, мирнообновленцы въ конечномъ голосованіи будутъ голосовать за текстъ, предложенный октябристами. Вязичъ согласенъ съ октябристами, что Дума должна говорить языкомъ государственнымъ, т. е. принятымъ въ нашѣмъ законодательствѣ, но что сами же октябристы уклоняются отъ принятаго закономъ титула «Самодержавный». Въ заключеніе ораторъ предлагаетъ составленныя имъ поправки. Графъ Владимиръ Бобринскій указываетъ, что благодаритъ своего Самодержавнаго Государя члены Думы будутъ не только за увеличеніе зданія мѣстнаго самоуправления, но и за то, что Онъ Своєю Самодержавною Волею хранитъ «будетъ то народное представительство, которое демагоги отъ партіи кадетъ такъ низко уронили. Актъ 3 июня не побѣда силы надъ правами, а побѣда Царской совѣсти надъ буквой закона. Что бы спасти цѣлое, Царь пожертвовалъ частью. (Вихрь аплодисментовъ). Въ моментъ дарованія конституціи засѣдалъ кадетскій съездъ, который, вмѣсто благодарности, нагло потребовалъ... (Председатель проситъ не употреблять неподходящихъ выраженій. Бобринскій продолжаетъ)... учредительнаго собранія. Подвергнувъ критику образъ дѣйствій партіи кадетъ графъ находитъ, что слово «конституція» нова она не очистится отъ грязи и крови, которой она испачкана, не приемлема. (Оглушительные аплодисменты справа, съ перемежающимися криками: «браво», «браво»).

Протоіерей Розатовскій высказываетъ пожеланіе, чтобы святотланный русскій орелъ разорвалъ всѣ хитросплетенія зраговъ внутреннихъ и вѣншихъ. Исцелогичъ говоритъ отъ имени евреевъ, 6 министровъ и троихъ обезглавленныхъ евреевъ (шумъ справа). Председатель проситъ не нарушать порядка) что ихъ именемъ присоединяется къ поправкѣ Дювскаго. Родичевъ призываетъ авторовъ адреса къ стойкости и вѣрности конституціонному началу. Можете ли вы принять какъ титулъ самодержавіе послѣ того, какъ здѣсь говорилось, что самодержавіе выше закона. Вспомните аргументацію правилъ, помните ли вы фразу, что убійца Императора Александра II послалъ народъ.

Пуришкевичъ съ мѣста говоритъ: «Кавета, ложь, и этого не говорилъ. (Звонокъ председателя). И вопросъ освѣщу по личному дѣлу. Своей рѣчи» Родичевъ не заканчиваетъ и сходитъ съ трибуны подъ аплодисменты дѣлныхъ и шумъ и шипканье справа. Болотцевъ, возражая Родичеву считаетъ, что возраженія Родичева противъ самодержавія даютъ основаніе называть Родичева, подписавшаго текстъ торжественнаго общенія, сознательно клеветническимъ. Председатель останавливаетъ оратора. Въ залѣ поднимается страшный шумъ. Слева крики: «Возьмите ваши слова назадъ». Председатель заявляетъ, что если порядокъ не будетъ восстановленъ, то ему придется прервать засѣданіе. Обращаясь къ оратору председатель говоритъ: если вы будете продолжать позволять себѣ дѣлать опредѣленія о всѣхъ членахъ Думы, то я долженъ лишить васъ слова. (Аплодисменты слѣва и въ центрѣ). Ломоносовъ говоритъ: въ данномъ вопросѣ лучше никогда, чѣмъ поздно и проситъ скорее объединиться, чтобы русскому Царю отъ русской Думы было русское спасибо. Образцовъ находитъ, что не

для того послать сюда народъ своихъ избраниковъ, что бы они измѣнили саму Самодержавнѣйшему Государю и этимъ самымъ оправдали бы всѣхъ извинившихъ и предателей Россіи безъ Самодержавія труппъ, которыя расхищаютъ хищные коршуны. Не Царское Самодержавіе, а самодержавіе вродячій бюрократіи повинно въ нашѣмъ позорѣ. Изъ глубины народа выйдетъ рѣшенье быть ли на Руса Самодержавію или нѣтъ. *Руминцевъ, Тимонкинъ, Юрскевичъ, Коваленко и Сушковъ* поддерживаютъ необходимость включенія въ адресъ понятию самодержавія. *Колобошинъ* противъ смѣшанія въ одномъ эпители двухъ понятій. Въ слово «Самодержавный» октябристы понимаютъ только какъ терминъ, какъ титулъ, а правые вкладываютъ въ этотъ же титулъ неограниченное Самодержавіе. *Петровъ* противъ включенія словъ «Его Императорскому Величеству Самодержаву Всероссийскому», такъ пишутъ только на пакетахъ. Не согласенъ съ парламентскимъ обвиненіемъ, раздавшимся къ сожалѣнію, съ Думской трибуны. Подписывая торжественное обещаніе, подъ словомъ Самодержавецъ ораторъ понимаетъ свободный, не вассальный, независимый отъ другихъ Государей Царь. Если же правые желаютъ въ свое обращеніе внести неограниченное Самодержавіе, то октябристы принять его не могутъ. Напрасно *Пуринкевичъ* предлагаетъ намъ идти впередъ. У насъ и октябристовъ свое знамя—это конституціонный актъ 17 октября и мы пойдемъ по этому конституціонному пути. (Аплодисменты слышны). *Владимировъ* предлагаетъ согласиться съ поправкой правыхъ о Самодержавіи, ибо отказавшись отъ этого, избывая своему знамени, они не могутъ. *Данилюкъ* отъ имени населения Волынской губернии заявляетъ, что население Волыни предпочитаетъ умереть, чѣмъ ограничить права Монарха. Остаются 14 ораторовъ. Въ 10 ч. 45 м. объявляется перерывъ на полчаса.

Засѣданіе возобновляется въ 11 ч. 5 м. Раздаются голоса: «Взборму!» Председатель проситъ поминиковъ приставовъ подчитать присутствующихъ. Законный составъ налицо.

Щеко призываетъ къ взаимнымъ уступкамъ, указываетъ, что если въ адресъ упоминается лишь актъ 17 октября, то безъ упоминанія о самодержавіи онъ представляется правымъ одностороннимъ.

... (The rest of the text in this column is extremely faint and largely illegible due to the quality of the scan. It appears to be a continuation of the report on the Duma session.)

Князь Куранинъ отъ имени примымающихся къ октябристамъ предлагаетъ принять адресъ, выработанный комиссіей. *Марковъ* (второй) находитъ, что лѣвые старались некакимъ то полуголомъ, которую правые старались ввести въ адресъ, несколько не уважая право народного представительства. Правые хотятъ лишь воздать должное Монарху, присваивая ему титулъ Самодержавнаго, которымъ онъ дорожитъ. Титулъ «Самодержавный» сохраненъ въ основныхъ законахъ. Опуская его вы нарушаете основные законы. *Шингаревъ*, во время своей рѣчи, возражая правымъ, называетъ ихъ революціонерами. Справа начался шумъ, крики: «вонъ», «долой». Председатель звонитъ. Шумъ нарастаетъ. Председатель бѣгаетъ движенье, словно собирается покинуть председательскую трибуну. Шумъ вдругъ утихаетъ. Председатель говоритъ оратору: «присядьте, не употребляйте выраженій, могущихъ оскорбить кого-либо въ этомъ залѣ». *Шингаревъ* заканчиваетъ свою рѣчь, отмѣчая, что партія лѣвыхъ настаиваетъ на своихъ поправкахъ, которыя онъ и вноситъ. *Графъ Уваровъ* подвергаетъ разборъ важнѣйшимъ поправкамъ. Онъ противъ поправки правыхъ о самодержавіи, ибо правые придаютъ этому титулу не то содержаніе, какое установлено основными законами. Онъ противъ поправки націоналистовъ, ибо опредѣленіе «справедливыхъ стремленій»—терминъ чрезвычайно неясный, неопредѣленный, двусмысленный. Онъ противъ поправки партіи народной свободы, ибо эта поправка, мотивированная тѣмъ, что страна жаждетъ отвѣта—есть ли конституція или ея нѣтъ, разрываетъ споръ лишь теоретически и вовсе не даетъ отвѣта на запросъ страны, жаждущей успокоенія, поднятій своего благосостоянія и многого другого, но только не разрѣшенія теоретическихъ споровъ. (Аплодисменты центра). Пренія исчерпаны. Последнее слово предоставляется докладчику комисіи. *Павловъ* подробно резюмируетъ пренія).

Дополнительно по личному дѣлу записались *Родичевъ* и *Пуринкевичъ*. *Родичевъ* отказывается. *Пуринкевичъ* направляется къ кафедрѣ. Гудъ недовольства. *Пуринкевичъ* заявляетъ, что послѣ преній...

*) Рѣчь Павлова будетъ доложена въ слѣдующемъ №-рѣ Губ. Вѣд.

... (The rest of the text in this column is extremely faint and largely illegible due to the quality of the scan. It appears to be a continuation of the report on the Duma session.)

мирительной рѣчи старого Льва русской адвокатуры онъ отказывается отъ горячей отповѣди.

Государственная Дума переходитъ къ голосованію. За подписью болѣе 30 вносится заявленіе о поименномъ голосованіи. *Марковъ* второй, какъ одинъ изъ подписавшихся, заявляетъ: инициаторы заявленія проситъ поименного голосованія только для первой поправки о самодержавіи. Очевиднымъ большинствомъ всѣхъ противъ части умѣренныхъ и правыхъ поименное голосованіе отвергается. Первая поправка о самодержавіи отклоняется большинствомъ 212 противъ 146. *Графъ Горемыка* заявляетъ отъ имени правыхъ, что въ виду отклоненія внесенной правыми поправки совѣсть не позволяетъ имъ голосовать за адресъ, не желая въ тоже время голосовать противъ адреса. Правые воздерживаются отъ голосованія. *Милославскій* заявляетъ, что въ виду отклоненія поправки правыхъ партія лѣвыхъ снимаетъ свои поправки и присоединяется къ тексту, выработанному комиссіей. (Аплодисменты въ центр и слева). *Смадиновъ* отъ имени правыхъ и умѣренныхъ заявляетъ, что они присоединяются къ тексту, выработанному комиссіей. Поправка *Дюнскаго* отвергается. Правые покидаютъ свои мѣста. Поправки *Визигина* отклоняются очевиднымъ большинствомъ. Добавленіе *Ляхницкаго* большинствомъ 151 противъ 98 Государственная Дума постановила признать не подлежащимъ разсмотрѣнію. *Бумаль* заявляетъ, что въ виду такого постановленія трудовая группа отъ дальнѣйшаго голосованія воздерживается. (Въ центрѣ голоса: «Браво!»). Поправка *Визигина* подавляющимъ большинствомъ отвергается.

Секретарь Государственной Думы оглашаетъ проектъ адреса: «Восмилостивѣйшіи Государь! Вашему Императорскому Величеству благоудбно было приветствовать насъ, членовъ Государственной Думы третьего созыва, и призвать на предстоящіе намъ законодательные труды благоудовольствіемъ Всевышняго. Считаемо долгомъ выразить Вашему Императорскому Величеству чувства преданности какъ Верховному Вождю Россійскаго государства и благо-

... (The rest of the text in this column is extremely faint and largely illegible due to the quality of the scan. It appears to be a continuation of the report on the Duma session.)

дарности за дарованіемъ Россіи права народного представительства, упроченнаго основными законами Имперіи. Вѣрите намъ, Государь, что мы приложимъ всѣ наши силы, всѣ наши познанія, весь нашъ опытъ, чтобы укрѣпить обновленный манифестомъ 17 октября Вашу Монаршею Волею Государственный строй, успокоить отечество, утвердить въ немъ законный порядокъ, развить народное просвѣщеніе, поднять всеобщее благосостояніе, упрочить величіе и мощь нераздѣльной Россіи и тѣмъ оправдать довѣрѣ къ намъ Государя и страны».

Сгруппировавшись въ проходѣ правые начинаютъ кричать: «Вставай!» Часть октябристовъ встаетъ. Председатель звонитъ и предлагаетъ всѣмъ сѣсть, ибо оглашается текстъ не прѣвѣтствія отъ Государя Думѣ, а проектъ адреса, исходящаго отъ Думы къ Царю. *Дюлковскій*, повторяя сказанное, что польское коло присоединяется къ приветственной части, свидѣтельствующей о вѣрноподданническихъ чувствахъ, не можетъ присоединиться ко второй политической части адреса разъ не принята предложенная кола поправка. Коло воздерживается отъ голосованія. Председатель ставитъ проектъ всеподданнѣйшаго адреса на голоса и послѣ минутной паузы провозглашаетъ, что Государственная Дума приняла всеподданнѣйшій адресъ единогласно. Члены Думы поднимаются со своихъ мѣстъ. Единодушное «ура!» вырывается изъ сотенъ грудей мощными перепадами и несется по Бѣлому залу. Въ проходѣ проходитъ, гдѣ сгруппировались крайніе правые, раздаются звуки національнаго гимна, ихъ подхватываетъ весь залъ и «Боже, Цари Храни!» громко несется по залу и новое «ура!» на долго оглашаетъ залъ Таврическаго дворца. Въ 12 ч. 20 мин. председатель объявляетъ засѣданіе закрытымъ. Слѣдующее засѣданіе 15 ноября въ 2 ч. дня.

Редакторъ Неоф. части С. Бѣляевъ.

... (The rest of the text in this column is extremely faint and largely illegible due to the quality of the scan. It appears to be a continuation of the report on the Duma session.)